

Глава 24 – Кто же ты?

У себя во дворе, на Горе Душистых Облаков, Бай Сяочань рассматривал нефритовую табличку. С перемещением Ци в его теле, нефритовая табличка немедленно засияла мягким зелёным светом, который окутал всё его тело.

Бай Сяочань сделал пару знаков левой рукой, после чего, мгновенно вылетел деревянный меч. Затем, пролетев большой круг, он выстрелил назад, прямо в сторону Бай Сяочаня. Тем не менее, в тот момент, когда он коснулся зелёного света, он внезапно замедлился, как если бы погрузился в воду.

«Моя драгоценная!» Пробормотал про себя Бай Сяочань. Убрав деревянный меч, он держал в руках нефритовую табличку, выражение его лица было немного смущенным.

«Нет, всё будет хорошо. Ли Куинг Хао может быть мастером Чжоу Синь Кай, но для меня он гид на пути к бессмертию. Согласно этому, я по праву должен называть его дядей. Я должен быть гораздо ближе к нему, чем Чжоу Синь Кай». Кашлянул Бай Сяочань. Он убрал нефритовую табличку, и стоя там, лениво потянулся.

За то время, что он питался духовными курами Ли Куинг Хао, его Техника Вечной Жизни была значительно улучшена. В настоящее время, она завершена на семьдесят процентов. Тем не менее, мясо Духовных Хвостатых Кур помогло лишь в повышении жизненной силы тела, но не его Ци. Несмотря на то, что его культивация все ещё была на четвертом уровне Конденсации Ци, техника его культивации стала более глубокой, как если бы была тщательно спрессована.

Кости Духовных Хвостатых Кур, он похоронил на духовном поле. К настоящему времени, всё духовное поле было пропитано чрезвычайно богатой Ци. На самом деле, её было даже чересчур много, да такой степени, что посаженный там Духовный Зимний Бамбук, уже был более двух чжанов в высоту. Кроме того, его ствол, который раньше был ярко-зелёного света, уже начал темнеть. [1 чжан = 3, 58 м]

Что касается духовных хвостов, горящих трёхцветным пламенем, у Бай Сяочаня их было уже несколько сотен. При мысли о том, что при сжигании этих хвостов образуется трехцветное пламя, сердце Бай Сяочаня наполнялось предвкушением.

«Я буду культивировать не спеша. До тех пор, пока у меня есть медицинские пилюли, которые можно очистить трёхцветным пламенем, скорость с которой будет увеличиваться мой уровень, будет сродни скорости света. Уверенно передвигаться небольшими шажками, надежнее и безопаснее». Как только Бай Сяочань об этом подумал, в его животе вдруг заурчало. Он посмотрел в сторону курятника Горы Душистых Облаков, но вскоре перевёл свой взгляд на Гору Фиолетового Котла.

«Первый брат находится на Горе Фиолетового Котла, интересно, чем он сейчас занимается». Бай Сяочань погрузился в воспоминания, он вспоминал всё то, что произошло с ним во время пребывания на Кухне Горящих Печей. Он встал, вышел со двора, и спустившись с горы, направился напрямик к Горе Фиолетового Котла.

На южном берегу Секты Речного Духа было три горы. Пик Зелёной Горы в основном сосредоточился на манипуляциях с мечом, Гора Душистых Облаков преуспела в духовной медицине, в то время как Гора Фиолетового Котла была известна своими техниками и духовным очищением. Все основные техники, и даже Техника Управления Котлом Фиолетовой Ци, возникли на Горе Фиолетового Котла.

Бай Сяочань шёл по небольшой дороге, которая приходила через всю секту. Он прибыл к подножию Горы Фиолетового Котла уже в сумерках. Когда он посмотрел на Гору Фиолетового Котла, окутанную облаками и туманом, то заметил несколько фигур, в виде маленьких черных точек, которые плавали по небу и превращались в полосы радужных огней. Глядя на эти фигуры, он испытывал сложные эмоции.

«Я не знаю, когда я тоже смогу летать. Только тогда, когда я освою полёт, я смогу исследовать огромный внешний мир, и смогу считать себя действительно вступившим на путь бессмертия». Пока Бай Сяочань взбирался на Гору Фиолетового Котла, в его глазах было предвкушение.

Несмотря на то, что он не был учеником Горы Фиолетового Котла, как ученик внешней секты, он имел права посещать все вершины. Поднимаясь на гору, у каждого кого он встретил, он спрашивал не знают ли они Чжан Дахая. Из-за лица наполненного ангельской невинностью, которая легко располагала к нему людей, узнать где живет Чжан Дахай, было для него проще пареной репы. Следуя полученным указаниям, он быстро прибыл на место назначения.

В отличие от двора Бай Сяочаня, находившегося на Горе Душистых Облаков, дом Первого Толстяка Чжана был расположен на солнечном склоне горы. Ци здесь была явно богаче, а построено было лишь несколько домов. Крыши домов, расположенных один за другим, выглядели словно звездное небо, казалось, что они образуют причудливый узор.

С наступлением сумерек, они становились всё более тусклыми, но окрестности, окутанные тонкими облаками и туманом, ещё можно было разглядеть. Вместе с духовными растениями, растущими повсюду, это выглядело словно страна фей.

«У первого брата должна быть какая-то поддержка, раз он может жить в таком месте. Здесь намного лучше, чем у меня». Бай Сяочань глубоко вдохнул окружающую Ци, после чего, на его лице мгновенно появилось завистливое выражение.

После недолгих поисков, он наконец-то нашел дом Первого Толстяка Чжана. Он заметил, что весь двор порос сорняками, казалось, что ему долгое время не уделяли внимания; Бай Сяочань был на мгновение смущен, но всё-таки постучал в ворота. Но даже спустя некоторое время, никто так и не ответил.

«Может быть, я ошибся?» Как только Бай Сяочань об этом подумал, во дворе скрипнула дверь. Наружу вышел тощий человек с деревянным мечом. Пока он устало шел, серебряный свет на его левой руке медленно потускнел. В следующий момент, раздался голос.

«Кто это?!» В тот момент, когда он через двор увидел фигуру Бай Сяочаня, тело тощего человека вдруг дёрнулось. На его удивлённом лице, мгновенно показалось радостное выражение, словно он увидел дорогого члена семьи. Он быстро вскочил и открыл дверь. Глядя на Бай Сяочаня, он громко рассмеялся.

«Девятый брат!»

«Кто ты?» Бай Сяочань широко открыл глаза и сразу же отступил на несколько шагов. Он чувствовал, что парень, стоящий перед ним, был смутно ему знаком, но откуда?

Появление человека было обыденным, а его тело было тонким, словно палка. Это нельзя было назвать кожей да костями, но было практически на том же уровне. Даже несмотря на глубокие глазницы, его глаза ярко сияли. По волнам Ци исходящим от его тела, можно было сказать, что он достиг пика четвертого уровня Конденсации Ци

«Девятый Толстяк, это же я, Первый Толстяк!» Увидев реакцию Бай Сяочаня, тощий человек захотел плакать, но слёз не было. Он продолжил говорить, сильные гнев и горе явно читались у него на лице.

«Девятый Толстяк, ты и представить себе не можешь, сколько страданий я перенёс за последний год! Мой мастер была ко мне очень сурова! Когда она увидела меня в первый раз, она сказала, что не любит толстяков, и заставила меня голодать целых полгода!»

«Целых полгода, Девятый Толстяк! Ты знаешь, что со мной стало за эти полгода? То, что ты видишь сейчас, это результат длительного восстановления моего тела». Это было правдой. Этот тощий молодой человек, действительно Первый Толстяк Чжан. К тому времени, как он закончил говорить, по его щекам уже катились слёзы.

«У вас с мастером довольно натянутые отношения, верно?» Бай Сяочань с сочувствием посмотрел на Первого Толстяка Чжана.

«Эта старая сука, я...» Первый Толстяк Чжан заскрежетал зубами от гнева, но уже после нескольких слов, остановился и вздрогнул, не решаясь продолжить. Он втащил Бай Сяочаня во двор.

«Девятый брат, я скучаю по Кухне Горящих Печей. Это место совершенно не подходит для жизни людей. С того времени, как я сюда приехал, я ни разу не ел нормальной еды, и не заработал ни одной монеты. Я голодаю!» Первый Толстяк Чжан был так обижен, что хоть и знал, что Бай Сяочань не сможет ему помочь, все равно протянул ему руку и поведал о боли и страданиях, которые он пережил с момента, когда впервые попал на гору, и до сих пор.

Бай Сяочань внимательно выслушал все его жалобы. Сравнивая себя с первым Толстяком Чжаном, он вдруг подумал, что был совершенно прав, когда решил украсть Духовных Хвостатых Кур. Он не мог помочь, но вздыхал каждый раз, когда смотрел на тощее тело Первого Толстяка Чжана. Бай Сяочань мог лишь с сочувствием погладить его костлявое плечо.

«Раз первый брат в беде, я, твой младший брат, естественно тебе помогу. Я вернусь по прошествии времени, необходимого чтобы сжечь палочку благовоний». Закончив говорить, Бай Сяочань тут же развернулся и вышел со двора, оставив Первого Толстяка Чжана стоящим в оцепенении. Пока Бай Сяочань поднимался, он уже запомнил месторасположение нескольких курятников Горы фиолетового Котла. Вскоре, его фигура исчезла под покровом ночи.

Первый Толстяк Чжан не знал, что происходит, и куда ушел Бай Сяочань. Единственное что он мог сделать, это ждать у ворот. Бай Сяочань вернулся даже раньше, чем прошло время, необходимое чтобы сжечь палочку благовоний, и принёс с собой пару Духовных Хвостатых Кур.

В тот момент, когда Первый Толстяк Чжан увидел Духовных Хвостатых Кур, его глаза сразу же расширились. Прежде чем он успел что-нибудь сказать, Бай Сяочань уже схватил его за руку и потащил во двор. Оставив Первого Толстяка Чжана, он умело достал котел, и набрал в него воды, а затем ощипал и вымыл кур. И наконец, когда куры упали в котёл, он взмахнул рукавом, поднял подбородок и посмотрел на Первого Толстяка Чжана.

Первый Толстяк Чжан пальцем указал на кур внутри котла, а затем на Бай Сяочаня.

«Ты... Ты... Господи! Может ли быть, что ты Безумный, Ворующий Кур, Дьявол с Горы Душистых Облаков ?!»

Бай Сяочань рассмеялся, и умело подняв правую руку, надавил на котёл. В этот момент, вдруг

закрутились богатые потоки Ци, из-за которых мясо стало вариться ещё быстрее. Вскоре, когда из котла волнами повеял аромат, Бай Сяочань достал из него куриную ножку, и бросил её Первому Толстяку Чжану.

«Попробуй!» Гордо сказал Бай Сяочань. Выражение его лица, было таким же, как и у Первого Толстяка Чжана, доставшего столетний женьшень, когда Бай Сяочань впервые попал на Кухню Горящих Печей.

Из рта Первого Толстяка Чжана текла слюна. Он посмотрел на куриную ножку, а потом схватил её и проглотил целиком. Ничего не говоря Бай Сяочаню, он сразу же бросился к большому котлу и почти полностью окунул в него своё лицо. Вдвоем, они очень быстро съели этих кур. Они не оставили ни кусочка, даже кости были начисто обглоданы. В конце концов, они прикончили даже бульон, оставшийся после варки кур.

В конечном итоге, Первый Толстяк Чжан погладил свой живот и с довольным выражением улёгся. Они с Бай Сяочанем, довольно долго смотрели друг на друга, а затем вместе рассмеялись.

«Девятый Толстяк, это было потрясающе! На Кухне Горящих Печей у тебя были безумнейшие идеи. Но я бы никогда и не подумал, что пресловутый Безумный, Ворующий Кур, Дьявол - это мой брат». Гордо сказал первый Толстяк Чжан, как будто его это тоже облагораживало.

«Культивация всегда была актом неповиновения, направленным против природы. Молодые культиваторы, как мы, выступающие против воли небес, должны полагаться друг на друга. Простые духовные хвостатые куры - ничто, в сравнении с нашей объединенной мощью» Бай Сяочань взмахнул рукавами, не в силах скрыть свою гордость и самодовольство. Его личность в течении длительного времени была тайной, и он был рад, наконец, поделиться ею с кем-то. Увидев выражение лица Первого Толстяка Чжана, он считал себя очень крутым.

«Очень жаль, что на Горе Душистых Облаков осталось совсем мало Духовных Хвостатых Кур. А те что остались, слишком молоды, чтобы их есть, как неприятно. В противном случае, ты мог бы жить со мной, уж я бы о тебе позаботился. Я определённо найду что-то, что снова поможет тебе растолстеть». Сказал со вздохом Бай Сяочань.

Как только Первый Толстяк Чжан это услышал, его глаза мгновенно прояснились, после чего, он сразу же встал.

«Есть ещё два курятника с Духовными Хвостатыми Курами, на севере и на юге от Горы Фиолетового Котла. Но там, есть ученики, которые по очереди его охраняют. По две смены в день, каждая смена состоит из семи человек». Первый Толстяк Чжан быстро открыл рот и предоставил очень детальную информацию. Как только он это сделал, он заметил, что Бай Сяочань смотрит на него с удивлённым лицом. Затем он намеренно сухо кашлянул, чтобы тот позволил ему договорить.

«После того, как я услышал о Безумном, Ворующем Кур, Дьяволе, я планировал у него учиться. Но эти Духовные Хвостатые Куры слишком осторожны, так что поймать их очень сложно. В конце концов, я не добился успеха, и даже чуть не попался». Немного смущенно сказал Первый Толстяк Чжан.

Бай Сяочань обезумел от радости и наклонился к Первому Толстяку Чжану. Затем они стали обсуждать план, в результате чего, глаза Первого Толстяка Чжана горели всё ярче и ярче. В этот момент, он уже тяжело дышал. Несколько мгновений спустя, сияя от радости, два человека громко рассмеялись.

Глубокой темной ночью, жуткий смех эхом раздавался по двору.

С этого дня, Бай Сяочань начал жить у Первого Толстяка Чжана. Духовные Хвостатые Куры с Горы Фиолетового Котла стали исчезать одна за другой.

Когда наступала ночь, выходили уже два куриных вора, один крал, а другой стоял на стрёме. Вскоре, среди учеников Горы Фиолетового Котла разгорелся скандал, все говорили о последних событиях.

«Вы слышали, что Гора Фиолетового Котла стала мишенью Безумного, Ворующего Кур, Дьявола с Горы Душистых Облаков?»

«Я видел это своими собственными глазами. Безумный, Ворующий Кур, Дьявол, это не один человек. Их двое!»

Когда эта информация достигла Горы Душистых Облаков, все её внешние ученики, глубоко вдохнув, с жалостью в глазах смотрели на Гору Фиолетового Котла.

«В конце концов, этот Безумный, Ворующий Кур, Дьявол будет играть честно. Слава богу, что Гора Душистых Облаков, больше не единственная его цель».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113/4348>